

Когда этот назойливый телефонный звонок зазвенел вновь, в моей груди мгновенно вспыхнуло яростное пламя. Было всего половина пятого утра, и какой же ублюдок вздумал звонить мне в такое время — он что, намеренно хочет свести меня в могилу? Из-за того, что вчера я перебрал с алкоголем, веки казались свинцовыми, но телефон трезвонил без умолку, словно не собирался успокаиваться, пока не разбудит меня.

Собравшись с силами, я кое-как приоткрыл глаза и долго шарил под подушкой, пока наконец не нащупал аппарат. Но от страшной усталости, приняв вызов, я тут же снова зажмурился.

— Ты кто чёрт побери такой, на время вообще смотрел, жить надоело?! — едва соединившись, злобно заорал я. — Есть что сказать — говори, не тяни, мне вообще-то спать нужно!

— Братишка, это я, Янь Бин, — раздался на том конце провода всхлип. — Братишка, он меня выгнал, я ему больше не нужен.

Рыдания становились всё громче, и, судя по всему, если так пойдет и дальше, он разрыдается в голос.

— Я же давно говорил тебе не связываться с этим мужиком, ты ведь ни в какую не слушал. Ради него тогда клялся в вечной любви под луной, чуть ли в петлю не лез.

Я выругался, открыл глаза и с большим трудом приподнялся, прислонившись спиной к изголовью кровати.

— Какая теперь польза от слез? Разве слезы решат проблему? И вообще, с какой стати он тебя выгнал?

— Я вернулся сегодня с работы домой и застал его в постели с каким-то пацаном. Я тогда просто взбесился, набросился на эту лисицу с кулаками. А он взял и помог этой сучке отбиться, обвинил меня в том, что я всё испортил.

Плач Янь Бина зазвучал с новой силой:

— Брат, я ведь по-настоящему люблю его. Как он мог так со мной поступить, это просто возмутительно!

Я тяжело вздохнул, после чего перевёл Янь Бину сто юаней и велел немедленно вызвать такси ко мне. Сначала Янь Бин заартачился, заикнувшись, что собирается вернуться и устроить хорошую взбучку своему мужику и этой шлюшке, но я оборвал его жестким окриком. Получив палкой — беги, а зная, что останешься в дураках, всё равно лезть на рожон — это уж точно поступление кру круглого дурака.

Разобравшись со всем этим, я окончательно потерял сон, поэтому набросил на плечи одежду и отправился на кухню заварить себе чашку обжигающе горячего чая Эрл Грей. Мир за окном уже постепенно светлел, и этот международный мегаполис, известный как Восточная Жемчужина, мало-помалу встречал свой новый день!

Меня зовут Сяо Хайян, родом я из Харбина, что на Северо-Востоке, а два года назад приехал в этот город, именуемый Моду — в Шанхай. Огни большого города и эта суэта действительно похожи на огромный котел, в котором даже самая чистая и непорочная душа неминуемо покроется тем же налетом. Поначалу, оказавшись в Шанхае, я перепробовал множество занятий, но из-за невысокого образования никак не мог найти нормальную работу, да и доходы оставались весьма скромными. Лишь по воле случая мне посчастливилось столкнуться с одной

весьма специфической сферой.

И сфера эта была довольно темной — так называемые мальчики по вызову, среди посвященных известные как МВ.

Говоря об этой индустрии, нельзя не признать, что это одно из самых мрачных мест в нашем кругу. Многие предпочитают о ней не распространяться, но от этого её реальное существование никуда не девается. В то время я работал портье в отеле, и поскольку внешностью обладал вполне миловидной, ко мне то и дело клеились какие-то женщины, вот только я оставлял это без всякого внимания. Верно, потому что я чистокровный гей!

Одним солнечным днем я сидел на лестничной клетке отеля и перекусывал. Работа портье отнимает массу сил, всего полдня на ногах — и чувствуешь себя полутрудом, поэтому мы всегда носили с собой снеки, чтобы подкрепиться. И вот, когда я с аппетитом уплетал еду, передо мной внезапно нарисовался какой-то мужчина лет сорока, чем напугал меня до полусмерти.

Этого человека я прекрасно знал: он был постоянным постояльцем одного из наших люксовых номеров, и все звали его Брат Лю. Ходили слухи, что Брат Лю владеет химическим заводом, а его состояние исчисляется десятками миллионов. Администраторы на ресепшн рассказывали, что Брат Лю снимает роскошный люкс уже больше года, так что его можно было смело назвать настоящим толстосумом.

В тот момент Брат Лю вот так просто стоял передо мной, пока я запихивал в рот кусок дешевого пирожного. Зрелище получилось неловким до крайности, от такого любой бы расхохотался прямо на месте!

— Перекусываешь? — наконец Брат Лю нарушил неловкое молчание. — Как же хорошо быть молодым: и ешь с аппетитом, и спишь крепко, и работаешь вовсю. На моем месте я бы, пожалуй, уже раз пять с ног свалился от усталости.

Я торопливо затолкал пирожное в рот и изо всех сил изобразил на лице заученную профессиональную улыбку, почтительно произнес:

— Здравствуйте, Брат Лю. Извините ради бога, я думал, на лестнице никого нет, вот и присел перекусить.

— Ешь, ешь, я же не ваш менеджер, штрафовать тебя не стану, чего испугался.

Брат Лю перевел дух и достал салфетку, чтобы вытереть лицо.

— Я вечно закрутов в делах, времени на спортзал совсем не остается, вот и решил сегодня подняться пешком вместо тренировки, не ожидал только встретить здесь такого красавца. Видимо, судьба.

Я смущенно ухмыльнулся, но отвечать ничего не стал. В общении с людьми нужно всегда знать меру, это правило я усвоил хорошо, особенно когда речь заходила о таких богачах, как Брат Лю. Если он хлопает тебя по плечу, это называется проявлением заботы; но если ты без ума от собственной важности полезешь с расспросами ко мне да к нему, это уже назовут полным отсутствием манер.

— Сильно занят сейчас? — улыбка на лице Брата Лю стала еще шире. — Если нет, зайди ко мне, посидим. Изначально я хотел отказаться, ведь между нами лежала пропасть социального

статуса. Каждому положено заниматься тем, что соответствует его уровню, а последствия самовольного перехода границ редко бывают хорошими. Но в тот день меня словно попутал чёрт — я взял и согласился, сам того не осознавая. Брат Лю оказался человеком простым и прямым: видя, что я согласен, он тут же приобнял меня за плечи.

Я впервые в жизни попал в роскошный люкс, потому что тогда еще не дорос до этого. Официанты, получающие право работать здесь, должны иметь стаж не менее двух лет и при этом успешно пройти целый ряд строгих аттестаций. Едва переступив порог, Брат Лю очень вежливо предложил мне садиться куда хочется. Я же, проявив максимум такта, ответил, что не стоит, мол, постою.

— Кажется, тебя зовут Хайян? Я часто вижу тебя на этом этаже, только мы почти не разговаривали, — произнес Брат Лю, доставая из холодильника баночку кока-колы и протягивая её мне. — Не нервничай, это я позвал тебя войти. Даже если твой менеджер узнает, ничего страшного. Пока я здесь, можешь быть уверен: он и пальцем тебя не тронет.

Я сжимал в руке жестяную банку, чувствуя себя одиноко и неловко стоя посреди комнаты. Социальный статус — поистине удивительная вещь: в будни дни ты его не видишь и не осязаешь, но стоит случиться чему-то важному, как он вырастает перед тобой непреодолимой стеной. Люди по ту и эту сторону стены прекрасно чувствуют присутствие друг друга, но коснуться не могут, а перешагнуть — тем более.

— Послушай, братец, ты не мог бы перестать стоять столбом? — Брат Лю закурил сигару и затаился. — У меня шея больная, знаешь ли, задирать голову, чтобы поговорить с тобой, тяжело. Садись давай, а то от одного вида уже устал.

Услышав это, я почувствовал, как половина моего тревожного груза наконец отлегла от сердца, и, решив, что отказываться излишне, опустился на диван. Брат Лю налил себе бокал красного вина и снова устроился рядом со мной. Впервые в жизни мне довелось разглядывать Брата Лю с такого близкого расстояния: хотя красавцем его назвать было нельзя, обладал он весьма незаурядной харизмой. Впрочем, если подумать, состоятельные мужчины всегда следят за своим имиджем — в конце концов, это их личная броня.

Брат Лю неторопливо сделал глоток вина:

— Мы столько раз встречались, а я до сих пор не знаю, откуда ты родом, братец?

Я с неловким видом слегка кашлянул:

— Я из Харбина, что на Северо-Востоке. Не знаю, бывал ли Брат Лю в наших краях?

— Харбин? Местечко, конечно, лютое, зато какое знатное на красавцев! — с этими словами Брат Лю протянул руку и легко шлёпнул меня по бедру. — А моя родина — Шэньчжэнь, там всё с точностью до наоборот: жарница невероятная.

Я усмехнулся:

— Шэньчжэнь — это да, прекрасное место, суетной мир богатства и соблазнов, только мне побывать там пока не довелось.

— Да по большому счету всё то же самое, ничего особенного. На словах особая зона, а на деле — просто место, где на каждом шагу говорят только о деньгах, скукотища смертная.

С этими словами Брат Лю бросил на меня многозначительный взгляд:

— Братишка Хайян у нас очень симпатичный. Давно ты в Шанхае? Как тебе здесь? К местной еде и всему остальному уже привык?

Я честно ответил, что приехал уже довольно давно, но деньги зарабатываются далеко не так легко, как представлялось в мечтах. Брат Лю заметил, что так оно и есть: будь золото рассыпано на каждом шагу, в Шанхае вообще не осталось бы бедняков. Разговор постепенно перешел на личную жизнь, и Брат Лю как бы невзначай поинтересовался, есть ли у меня девушка. Я же с улыбкой ответил, что до романтики мне сейчас далеко.

— Такой красивый парень — и без поклонниц? — Брат Лю придвинулся ко мне чуть ближе. — Красота и молодость созданы друг для друга, это извечный закон. То ли дело старая черепаха вроде меня — вот кому точно никто не нужен.

Хотя я изо всех сил старался сдержаться, в конце концов не выдержал и рассмеялся. Заметив, что атмосфера немного разрядилась, Брат Лю подвинулся еще ближе. В итоге мы оказались сидящими вплотную друг к другу.

— Хорошие девушки на дороге не валяются, но все они достаются парням подготовленным, так что нужно уметь ловить момент. Упустишь шанс — второго уже не будет.

Видя, как я с натянутой улыбкой киваю в знак согласия, Брат Лю вдруг наклонился к моему уху и понизил голос:

— А у тебя был глубокий опыт отношений с девушками? Ты парень умный, брат плохого не посоветует, понимаешь ведь к чему я веду?

Услышав это, я мгновенно напрягся. По правде говоря, на моем месте любой бы занервничал, когда незнакомый мужчина внезапно начинает расспрашивать о столь интимных вещах. Бормоча что-то вроде да нет же, нет, я попытался отодвинуться в другой конец дивана. К несчастью, я и так сидел в самом углу у подлокотника, так что этот маневр лишь окончательно загнал меня в тупик.

Заметив это, Брат Лю сначала поставил свой бокал на журнальный столик сбоку, а затем

другой рукой крепко ухватил меня за крепкое плечо. Денег у меня водилось немного, но я неизменно занимался фитнесом по шесть дней в неделю, так что фигурой обладал весьма неплохой. Помимо смазливой внешности, это было едва ли не единственное, чем я мог по-настоящему гордиться.

— А братишка-то в отличной форме! Все линии на месте, мышцы рельефные, кожа упругая. Сразу видно: настоящий качок, который не вылезает из тренажерного зала.

Рука Брата Лю тем временем уже бесцеремонно легла мне на грудь, заставив мое лицо вспыхнуть в ту же секунду.

— Хайян, брату хочется задать тебе один вопрос. Спорим, ты — гей?

<http://bllate.org/book/20546/2051705>